

Я – простой русский солдат...

Хочу рассказать вам о лейтенанте, командире взвода артиллерийских установок, который на протяжении всей войны шел рядом со своими солдатами под ливнем пуль. Тяжела ты, жизнь взводных! Они и внешне порой не отличались от солдат, своих подчиненных. Во-первых, от передовой линии до вещевого склада, как правило, далековато. Во-вторых, в солдатских сапогах и гимнастерке, особенно летом, действительно удобнее. В-третьих, так было безопаснее, ведь немецкий снайпер чаще всего охотился именно за взводными командирами. На них начальство списывало все свои просчеты и результаты бездарно проведенных операций, а высшие начальники срывали свою дурость. Они в свою очередь исправляли, как могли, ошибки генералов и их штабов. Эти лейтенанты зачастую оказывались самыми молодыми солдатами в списке взводов и рот. Их не баловали наградами. И если чего-то не могли сделать бойцы, вперед ползли взводные лейтенанты.

Мой рассказ – об одном из таких настоящих офицеров, нашем с вами земляке. Иван Яковлевич Некрасов хлебнул окопного смрада, как говорят, по полной. Но он выжил и вернулся в наш город, чтобы долгие годы преподавать историю, сеять разумное, доброе, вечное... И не вспоминать о том, что же на самом деле было там, в аду под названием «ВОЙНА». Он не любил делиться подробностями армейской жизни, стараясь рассказать ученикам о тех, кого считал настоящими героями. Себя к таким не причислял, считая, что достойно выполнял воинский долг и только. Однако он безоговорочно достоин стать одним из бойцов нашего бессмертного полка.

В первые дни войны

Начало войны хорошо запомнили все очевидцы. У каждого – свои воспоминания: кто-то рассказывает о первых бомбежках, другие говорят о выступлении Молотова по радио и чувстве необъятной тревоги, возникшем вдруг из ниоткуда. Иван в этот день пошел с приятелем на рыбалку. У него, молодого педагога, начался долгожданный отдых – каникулярное время. Как-то не очень клевало, только зря с удочками просидели все утро.

Вернувшись, молодые люди увидели бегущих навстречу им соседских ребятшек, которые с каким-то восторженным испугом стали горланить: «Иван Яковлевич! Война началась!». На следующий день Иван отправился в военкомат и попросился на фронт. Его, уже отслужившего в армии, направили на учебу в артиллерийское училище, где пришлось постигать сложную науку, вникая в тонкости армейской жизни. Получив звание младшего лейтенанта, И. Я. Некрасов был назначен командиром взвода артиллерийских установок и отправлен на передовую.

Выходила на берег Катюша

Только там он впервые увидел катюшу – грозное артиллерийское оружие, которого так боялись фашисты. В расположении части катюши стояли на ЗИСах, на танкетках. Началась практическая учеба. Командир взвода отвечал за установку пусковых станков, загрузку снарядами.

Столько всего пришлось заучить! Например, офицер должен руководить началом стрельбы. Скомандовать: «Снять колпачки!» – если стрельба осколочными, «Не снимать!» – если фугасами. Затем нужно вернуть взрыватели, подсоединить снаряды. Перед тобой – 12 пусковых станков, на каждом – по восемь снарядов, из которых торчат провода. Еще один провод прокидывается вдоль всего ряда. К нему подсоединяются все мины. Этот провод соединяется с подрывной машинкой или с батареей БАС-80.

Стреляли с расстояния от одного до двух километров по условным координатам. Точности не было, открывали огонь по площадям, поэтому расстояние зависело и от того, какой участок фронта нужно накрыть. Эллипс рассеивания был разный. Чтобы поставить всю технику, нужна была необходимая подготовка. Как правило, готовились всю ночь. Подвозили катюшу к огневой на грузовиках. Но машины не всегда могли подъехать прямо к позиции, особенно на передний край. Приходилось все это хозяйство – рамы, снаряды – тащить на себе.

Это тяжелый труд, который не каждому по плечу. Иван Яковлевич и сам не жаловался, и от солдат своих не слышал никакого нытья. Один раз как-то во время артподготовки услышал какой-то посторонний шум, вроде плачет кто-то. «Почудилось, наверное», – решил лейтенант. Однако некоторое время спустя увидел заплаканное лицо одного из солдат и спросил у него, в чем дело. Тот отвернулся, не ответив, а сержант поспешил доложить: «Семью у него фрицы сожгли, товарищ лейтенант. Письмо пришло, уже полгода, как случилось это. Четверых малышей и жену. Всех, понимаете?».

Он все понимал, но чем утешить, как помочь этому несчастному человеку, у которого выбили из-под ног опору, Иван не знал. Сказал только, положив солдату, которого подкосило страшное письмо, руку на плечо: «Держись, браток. Живи, чтобы каждому из этих проклятых гадов отомстить. Чтобы дышать и смотреть им больно было, чтобы гнать их до самого Берлина и задавить в их гадючьем логове».

Бой идет святой и правый

Самое трудное в бою для взвода артиллерийских установок было то, что

происходило после залпов катюши. Отстрелявшись, нашим необходимо было уходить в укрытие, так как фашисты сразу же начинали бомбить и обстреливать то место, где были расположены артиллерийские установки.

Срочно в укрытие! Это сказать легко, а на деле? Технику ведь не бросишь, нужно ее демонтировать и только потом уходить. Так что случалось всякое: и контузии от взрывов, и ранения. После одного из таких артобстрелов Иван Яковлевич долго чувствовал головокружение и шум в ушах. А во рту постоянно присутствовал привкус горечи, сколько лейтенант не полоскал его водой – ничего не помогало.

«Никогда не забуду, часто вижу во сне...»

В одном из боев на Украинском фронте Иван Яковлевич был командиром взвода управления, то есть он командовал отделением проволочной связи, радиосвязи и разведчиками. Задача была такова: находиться с двумя разведчиками и двумя связистами в командном пункте стрелкового полка, обеспечивать связь с дивизионом.

На рассвете должен был быть залп, но команды не поступало. Наших обстреливали, лейтенанта Некрасова контузило, но он отлежался еще до атаки. Рассвело, немцы засекли огневые позиции и начали обстрел. А станки катюш все уже заряжены, ракеты стоят. И в это время командир полка скомандовал поменять угол прицела, а сделать это было очень сложно.

Лейтенант Некрасов и еще несколько человек побежали на огневые позиции менять угол возвышения. Рамы были загружены минами, взрыватели вернуты. Четыре человека залезли под раму, подняли ее на плечах, лейтенант Некрасов переставлял штыри, меняя угол прицела. Так, под опасным обстрелом, задание удалось выполнить. Комполка скомандовал, дали удачный залп.

За то, что не растерялся и выполнил приказ, Некрасов был награжден медалью «За отвагу». Много будет еще наград и поощрений у Ивана: ордена Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны первой и второй степеней. Однако эта медаль будет, наверное, самой памятной. На всю жизнь запомнил молоденький лейтенант, как во время боя сидел на бруствере один пожилой солдат и, обхватив руками окровавленный живот, пытался вложить в него свои кишки. Много крови, боли и человеческих страданий – ну что еще можно сказать о войне? Только то, что это огромное людское горе.

Пробежал Некрасов с солдатами метров 500, увидел – домик стоит, решил там наблюдательный пункт устроить. Пошли туда с разведчиками. Оказалось, в этом доме у немцев был командный пункт, и он окружен минным полем. Противопехотные мины были соединены между собой проволокой. Иван Яковлевич заметил эту паутину, крикнул: «Мины!». Тут все присели, потом потихоньку, перешагивая, добрались до места. «Кранты бы нам, лейтенант, если б не твой зоркий глаз, спасибо», – сказал один из разведчиков и крепко пожал Некрасову руку. Эта обычная мужская благодарность была для него, наверное, сродни той

самой медали, во всяком случае в ряду воспоминаний стояла на одной с ней ступеньке.

Последний бой, он трудный самый

Это было уже в Чехословакии. Там советские солдаты ночью поставили ракетные установки. Позиция была в первой немецкой траншее, накануне отбитой нашими. Но советской пехоты в ней не было, должны были подойти утром, перед атакой.

Ночь проходит, светает, а наших нет. Некрасов и его взвод не стреляют, ждут команды. Рассвело, немцы сразу засекли катюшу. На счастье, у немцев артиллерии не было, они решили русских просто захватить. Траншея-то немецкая, у них ходы сообщения есть. Они пошли по этим ходам и окружили советских артиллеристов.

И вот часть наших солдат на позиции ждут приказа на залп, а Некрасов со взводом управления, разведчиками, связистами – в круговой обороне. «Эх, мать твою, так разэдак! – кричал один из сержантов, отчаянно отстреливаясь. – Обидно, товарищ командир! Война уже кончилась, можно сказать, а они решили нам баню устроить!».

Это был 45-й год, и наши уже чувствовали себя победителями. Батарею отстояли с помощью ручного пулемета и автоматов.

Как пришла Победа

Март, апрель, май Иван Яковлевич провел в Венгрии и Австрии, войну закончил в Чехословакии. Уже, как он сам считал, без особых происшествий. Приехали, дали залп, пошла атака. Так и воевали. 9 мая на улице было тепло, тишь, благодать. Все уже знали, что война со дня на день закончится, в воздухе чувствовалось какое-то радостное нетерпение, тем не менее бойцы и офицеры продолжали нести службу, исполняя воинский долг...

Капитан Некрасов прилег отдохнуть после ночного дежурства, когда его разбудил радостный вопль молодого ординарца Гришки: «Товарищ капитан, Победа! По радио передали – кончилась война, кончилась!».

Таких было много...

После Победы, отслужив еще несколько лет в Болгарии, Иван Яковлевич вернулся в Донецк к любимой работе, к семье. С женой Александрой Николаевной они воспитали двух замечательных сыновей.

И. Я. Некрасов преподавал историю, заведовал отделом образования, был директором школ №№ 1, 2. За многолетний труд был награжден званиями «Отличник народного просвещения» и «Отличник просвещения СССР». Работая учителем истории, он старался научить ребят самостоятельно мыслить и рассуждать. На вопрос учеников о его личном участии в войне всегда отвечал: «Что обо мне говорить? Таких было очень много, ничего героического не совершил. Я простой русский солдат...»